

Покорение мейнфрейма Мехрона можно описать одним предложением.

Пришли, увидели, повезло.

— На это больно смотреть, — высказалась Бьянка о фильме, который смонтировал и включил в зоне отдыха Райан. Курьер поставил большой телевизор возле бара, чтобы Зарин, Эжен-Анри и дети-сироты могли посмотреть «Приключения Удачливой девушки» в высоком разрешении. Покров в это время в сторонке разговаривал с Фортуной, или, скорее, сам с собой; Августи хмурилась, поглаживая вымытую Генриетту между ушами, и говорила одно слово на десять слов своего парня.

Как Райан и ожидал, ходячий талисман очень сильно помогла добраться до мейнфрейма бункера. Президентская коалиция путешественника во времени совершила на него налёт сразу же после прибытия Алхимо и его дочери, причём всё происходящее было записано камерами. В итоге Райан смонтировал лучшие моменты для потомков.

И какая это была коллекция! В этом фильме было всё: от лазерных пушек, взрывающих головы роботов, до огня по своим и чудесного обрушения потолка; дети не переставали смеяться.

— А сейчас лучший момент, — сказал Райан, увеличивая масштаб своей любимой сцены. Внутри металлического зала два одноглазых робота угрожали Фортуне пушкой размером больше их самих, расстояние между машинами и Геномом не превышало пяти метров.

— Это рельсотрон. Мехрон изобрёл его для уничтожения самолётов и линкоров.

Сцена разворачивалась в замедленной съёмке: 300-миллиметровый снаряд с электромагнитным ускорением нёсся по воздуху в беспомощную Фортуну.

Роботы Мехрона использовали оружие, предназначенное для линкоров, против человека.

И они промахнулись.

Снаряд изогнулся в воздухе и пробил стену позади Фортуны. Хотя от удара во все стороны разлетелись металлические осколки, они чудом не задели Удачливую девушку и превратили нападавших в груды металлолома. Это был кульминационный момент в полосе везения Фортуны.

Однако после этого роботы Мехрона выяснили, что, во-первых, её сила влияет на события

только на небольшом расстоянии — в радиусе менее десяти метров, насколько удалось выяснить курьеру, — и, во-вторых, она не может отменить силы других Геномов. Да, её сила могла манипулировать вероятностями, чтобы пули промахивались, но она не могла, например, предотвратить взрывы Атомного кота.

Райан считал, что сила Фортуны была противоположностью силы Плутон: она изменяла причинно-следственные связи этой реальности, чтобы помогать ей, а не проклинать врага; ключевое слово — этой реальности. Божественная защита Удачливой девушки не могла вмешиваться в работу сил из других Цветных миров, а только в их косвенные последствия. Способности дальнего действия могли причинить ей вред.

Поэтому роботы отказались от пистолетов-пулемётов и обычного оружия и послали телекинетическую машину, которая размазала Рептилоида во время первого президентского срока Райана. Если бы не вмешательство курьера и Панды, это существо с безопасного расстояния превратило бы Фортуну в фарш. И, как выяснилось, в бункере Мехрона было не одна такая машина, которую можно было бросить на захватчиков.

Несмотря на то, что группа Райана состояла из сильных бойцов, вроде Ливии, Покрова и Панды, а также прочих союзников, в конечном итоге вся операция прошла не без проблем.

— Это отвратительно, — прокомментировала эпизод Зарин. — Просто отвратительно. Я боюсь ножниц, а эта девчонка... ей всё подаётся на блюдечке с голубой каёмочкой. — Она повернулась к Фортуне. — Каково это, когда всё так просто?

— О? — Фортуна в замешательстве подняла покрасневшие глаза. Она определённо давно не спала. — Это приятно.

— Фортуна... — попытался заговорить её парень.

— Не говори мне ничего. — Покров вздрогнул от резкой реакции Фортуны, что Райан счёл очень и очень неправильным. Она была не в духе ещё до налёта, но он ни разу не видел её по-настоящему разгневанной. Генриетта лизнула её руку, которая гладила собаку за ушами. — Хотя бы тебе не всё равно...

Похоже, Фортуна не только оказала холодный приём своей «единственной настоящей любви», но и перенесла свою привязанность на Генриетту. Она отмыла грязную собаку и, можно сказать, удочерила её.

У Райана возник соблазн расспросить об этом Ливию, но его девушка вернулась к отцу, перед этим предоставив Алхимо карты мозга. Гений принял рассказ Райана о путешествии во времени после анализа собственной карты памяти и с нетерпением принялся оперировать свою дочь и Лен. Он сказал, что может даже усовершенствовать этот процесс, хотя курьер не видел, как это сделать.

— Можно тебя на минутку? — Райан указал на Покрова, а затем схватил Эжен-Анри. — Без невидимости, пожалуйста.

Вигилант с энтузиазмом приговорённого к смертной казни последовал за ним, и Райан повёл его в свою спальню.

— Так что, твоя удача иссякла? — спросил он у своего прозрачного друга, неся Эжен-Анри на руках.

— У нас не лучшие времена.

Да ладно, это и слепой бы увидел.

— К счастью, у меня большой опыт работы консультантом по отношениям, — сказал Райан. — Вот увидишь, всё так или иначе сводится к проблемам с матерью. Твоя мать — голубоглазая блондинка, как и твоя девушка?

Вигилант сделал небольшую паузу, прежде чем нехотя ответил:

— Да.

— Видишь, в конце концов, дело всегда в желании переспать с собственной матерью.

— Но они совсем не похожи характерами.

— Ты пытался найти правильный баланс между знакомым и новым, но мы можем исследовать фрейдистский подтекст позже. — Райан впустил в спальню своё любимое лобовое стекло. В стене была небольшая дыра, которую с помощью гравитационной пушки проделал плюшевый. Упомянутый неактивный кролик сидел на столе, окружённый полупустыми бутылками из-под алкоголя и антидепрессантами; Райан подумал, что это зрелище поможет на предстоящей консультации. — Возьми кота и ложись на кровать.

Покров весьма скептически отнёсся к квалификации Райана.

— А кот зачем?

— Он — неотъемлемая часть процесса исцеления, — сказал Райан и пихнул Эжен-Анри в руки своего союзника. Покров посмотрел на пушистый комок, который мяукнул в ответ, и не выдержал. Он лёг на кровать, кот расположился у него на груди, а Райан сел на ближайший стул. — Итак, её отношение.

— Она... — Покров сделал короткую паузу, но Райан продолжал молчать. Никто не мог устоять перед попыткой заполнить неловкое молчание. — Обещай, что не будешь шутить.

— Не больше трёх раз, — начал торговаться Райан.

— Я тебя ненавижу. — Пациент вздохнул. — У нас с Фортуной было свидание.

— Ага, ага.

— Она пригласила меня в свою квартиру. Чтобы показать свою коллекцию статуй.

— Она хотела сваять тебя, как её французских мальчиков? — Тревожная мысль посетила голову Райана. — Подожди, ты голый под своим стеклянным костюмом? Значит ли это, что технически ты сейчас светишь своими причиндалами моему коту?

Покров сделал короткую паузу, Эжен-Анри мирно спал у него на груди.

— Я ношу одежду под своим костюмом.

Райан вздохнул.

— Какое разочарование.

— В любом случае, Фортуна, как бы это сказать?..

— Ей нужен был сантехник, и вы сыграли в «Super Mario Party»[1]? — спросил Райан. — Ты прошёл обучение?

— Нет, нет, я... — Смущение вигиланта подсказало Райану, что он попал в точку. — Мы поцеловались, но когда она начала снимать с меня одежду, я... я не смог. То есть, да, она меня привлекала, но... я так не мог.

— Обманывать? — сочувственно спросил курьер. Здесь можно было вставить шутку, но он достаточно уважал их пару, чтобы придержать язык за зубами. Тем не менее, Покров был не против убивать людей, но не лгать девушке, с которой он спит? Где в этом логика?

— Я... — вздохнул мистер Safelite. — Я признался.

— Во всём?

— Нет, конечно, нет, — сердито ответил Покров. — Это было бы непрофессионально.

— Прозрачность — залог успешных отношений.

— Я уверен, это прояснило наши текущие отношения, — невозмутимо ответил вигилант. — Я сказал ей, что приехал в Новый Рим, чтобы нанести удар по синдикату Августы, и что... что я всегда оказывался рядом, чтобы случайно защитить её от опасностей, потому что я сам их и создал.

Райан не мог винить Фортуна за холодное отношение к своему парню после того, как она узнала, что он пытался убить её и других.

— Но она же не сдала тебя?

— Я сказал ей, что считал её беспощадной убийцей, какими были её товарищи, но, понаблюдав за ней, я изменил своё мнение и прекратил диверсионную кампанию, — ответил Покров. — Она начала защищать Августу, а когда я перечислил всех людей, которых убил её отец Марс за свою карьеру, она всё отрицала и сказала мне проваливать. Я почти так и сделал, но дверь и шторы не открывались. В итоге я спал на диване, и с тех пор она оказывает мне холодный приём.

— Если её сила всё ещё пытается создать романтические ситуации, значит, этот корабль ещё не затонул.

— А разве не должен? — со вздохом спросил Покров. — Вопреки моему здравому смыслу, она начинает мне нравиться, но она полностью отрицает истинную природу своей организации. Я должен был более решительно оттолкнуть её и сосредоточиться на мис...

— Тормози, Саске, ты паркуешься в зоне без эмоций, — перебил его Райан. — Если ты продолжишь рассказывать о том, что должен был «посвятить своё сердце тьме» или «поставить миссию превыше всего», я вышвырну тебя из этой команды[2].

— Но что, если она расскажет своим родителям? — огрызнулся Покров. — Что, если она доложит об этом месте, о нас? Я даже не понимаю, почему она этого ещё не сделала.

— Потому что её брат перед уходом рассказывал ей похожие вещи, и это гложет её. — Райан подозревал, что в глубине души Фортуна сомневалась в истинной природе своих родителей и соратников; но чтобы раскрыть ей глаза, потребуется потрясение, наподобие Плутона, приказавшей убить её брата. — Ты рассказал ей правду о её сестре?

— Нет. Может быть, стоило.

— Слишком много всего, слишком рано, — сказал Райан. — Я посоветуюсь с Ливией. —

Удачливая девушка лучше отреагирует на правду, если та прозвучит из уст её лучшей подруги.

Вигилант вздохнул с поражением.

— Я должен понять намёк и порвать с ней. Её сила имеет меньший радиус действия, чем моя, так что она не сможет заставить нас проводить время вместе, если я буду держаться подальше. Я с самого начала знал это, и мне не следовало позволять этому зайти так далеко.

— Во время нашего первого разговора по душам мы с Ливией угрожали друг другу, и я думаю, что сейчас мы строим что-то прочное, — ответил Райан, пожав плечами. — Дай Фортуне время переварить правду, а этим отношениям — ещё один шанс. Её ангел-хранитель не стал бы с таким усердием сводить вас вместе, если бы не чувствовал, что из вас выйдет хорошая пара. И я не думаю, что ты оставался бы с этой ходячей кроличьей лапкой, если бы она тебе не нравилась.

Покров усмехнулся, Эжен-Анри храпел у него на груди.

— Она мне нравится, Квиксейв, но не настолько, чтобы позволить её родителям избежать наказания за их преступления.

— Была одна петля, в которой она поняла их истинную природу, — сказал Райан, хотя у него не было желания повторять её. Вид Фортуны, истекающей кровью на руках у брата, всё ещё не давал ему покоя. — Может быть, она поймёт и в этот раз. Пока ещё рано выбирать, мой полупрозрачный друг. Когда всё прояснится, ты сможешь решить для себя, хочешь ли ты её добиваться или всё прекратить.

Покров погладил кота.

— Ты не такой уж плохой психотерапевт.

— Не хочешь поговорить о проблемах с отцом, раз уж мы здесь? У меня в последнее время прям комбо из них.

— Я пас.

Излив свою душу, Покров расслабился, и оба Генума, оставив Эжен-Анри спать, отправились в лаборатории внизу. К тому времени, как они добрались до лазарета, Алхимо закончил перенос памяти Лен. Коммунистический гений разговаривала с Куклой, в то время как Алхимо и Панда разговаривали со Стичем.

Гений из Карнавала прибыл примерно в то же время, что и Мозготруп с дочерью, чтобы удалить штамм Кровотока внутри Лен и поработать над вакциной. Имея доступ к базе данных и лабораториям Мехрона, Райан познакомил доктора Тирано и Стича, и, судя по тому, что он

слышал, эти двое нашли общий язык. Конечно, врач Карнавала не был рад работать с человеком, ответственным за заражение Нового Рима спящей кровавой чумой, но решил извлечь из ситуации максимум пользы.

— Три с половиной Гения в одной комнате, — сказал Райан, когда он и Покров присоединились к группе. — Вам стоит создать «фабрику мысли»[3].

— Я — половина, Шифу? — спросил Панда.

— По правде говоря, со временем ты можешь де-факто стать Гением, — ответил Стич, делая записи в дневнике. Райан узнал, что чумной доктор обычно предпочитает работать на бумаге, а не на компьютере, по неведомым для курьера причинам. — Поскольку наша наука может быть воспроизведена.

За два дня пандаван Райана выучил эквивалент докторских степеней по медицине и химии, пяти магистерских степеней, а также восемь языков, включающих китайский, баскский[4], инуитский[5] и даже систему письма Брайля. Хотя он не был настоящим Гением, он мог служить очень эффективным лаборантом.

— Ты в порядке, Коротышка? — спросил Райан свою старую подругу.

— Я... я в норме. — Лен почесала голову. — Это... странно. Я помню, что некоторые дни проходили двумя разными путями, а не одним. Я не уверена, какой из них правильный. У тебя всегда так?

Да, но вариантов обычно тысячи. Порой путешественник во времени забывал, какой из них он выбрал для своего Идеального забега.

— Ты это имел в виду, когда говорил об улучшении передачи памяти? — спросил Райан у Алхимо.

— Да, сосуществующие воспоминания, а не прямая перезапись, — ответил Гений и пожал плечами. — Однако я пока так и не отыскал обходной путь для твоего ручного Психа Зарин. У меня лучше всего выходит работать с нервами, а не с газообразными молекулами.

Покров, скрестив руки, внимательно оценивал Алхимо.

— По словам Квиксейва, вы — мозговой Гений, — сказал он нерешительным тоном. Райан мог сказать, что тот пережил много ложных надежд, из-за чего сохранял осторожность. — Вы можете исцелить женщину с серьёзным повреждением мозга?

— Зависит от обстоятельств, — сказал Алхимо и, не изменяя своей оппортунистской натуре, спросил: — Сколько она стоит?

Кукла ущипнула металлическую руку Геня.

— Пап, мы уже говорили об этом.

— Уф, ты меня в могилу сведёшь, — пожаловался Мозготруп, но быстро сдался. Он никогда не мог отказать своей дочери. — Я могу лечить слабоумие, болезнь Альцгеймера, все виды повреждений мозга. Дай мне медицинские данные этой женщины, и я посмотрю, что можно сделать.

Покров поклонился в глубокой признательности.

— Примите мою самую искреннюю благодарность.

— Не меня благодари, а мою наивную дочь и её кровоточащее сердце.

Кукла улыбнулась в ответ.

— Папа, однажды ты поймёшь, что помощь другим — сама по себе награда.

— Ты можешь съесть счастье? — ответил Алхимо раздражённым тоном. — Или продать его?

— Я заинтересован в долгосрочном сотрудничестве с вами, — сказал Стич. — Мы, Гении, обладаем обширными знаниями, но только в узкой области. Я считаю, что вместе мы можем достичь большего, чем по отдельности. Мы раскрываем части одной большой последовательности.

На самом деле, у Райана была такая же идея с Норой. Он уже мог видеть, с какой синергией они с Коротышкой будут разрабатывать подводные города.

— Кстати о сотрудничестве: как продвигается наша кампания по вакцинации? — спросил курьер, и Лен отвела взгляд.

— Я уже создал формулу на основе информации, которую предоставил ты и этот... странный чешуйчатый доктор, — ответил Стич, показывая Райану свои записи. — После распространения среди населения воздушно-капельным путём она должна разойтись по Новому Риму за несколько дней, а по Европе — за несколько недель.

Хорошо.

— А «блаженство»?

— Я изучил предложенное тобой лекарство и думаю, что смогу разработать вирусную версию, да. Подавление нервной системы в сочетании с блокаторами эндорфина позволит предотвратить физиологическую и психологическую зависимость.

— Ничего революционного, — пожаловался Алхимо, слегка завидуя, что Райан достиг чего-то в его области знаний. — Я мог бы сделать нечто подобное.

— И даже решить проблемы с фертильностью? — спросил Райан.

— Пфф, как по мне, так это улучшение.

— Но пока у Августы есть суперлаборатория, они могут создавать новые сорта «блаженства», — мрачно отметил Покров. — Лекарство нанесёт вред их бизнесу в краткосрочной перспективе, но не навсегда.

Действительно, у Молниеносного зада и Бахуса были ресурсы, чтобы со временем создать новые наркотики. Райан сомневался, что разрушение суперлаборатории их остановит. Утрата «блаженства» станет тяжёлым ударом для преступной империи Августы, но не смертельным. Им нужно уничтожить ключевые фигуры преступного синдиката, чтобы расчистить Ливии путь к его реформированию.

Курьер быстро заметил беспокойство Лен и сменил тему.

— Коротышка, можно тебя на секунду?

Его лучшая подруга ответила коротким кивком, и они ушли в более уединённую комнату. Ту самую, где Большой Жирный Адам когда-то допрашивал Райана.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил путешественник во времени, а затем, поколебавшись, добавил. — Я про твоего отца.

— Я чувствую себя так же, — мрачно ответила она. — Ничего не изменилось.

Чего Райан и опасался. Он надеялся, что та кровь, которую её отец оставил в теле Лен, промыла ей мозги, заставила её полюбить его. Так всё было бы намного проще.

— Поскольку у тебя есть воспоминания как об этом цикле, так и о предыдущем, ты понимаешь, что произошло.

— Он убил меня. — Лен не плакала, но её голос был полон горечи и печали. — Райан, ты видел его. Есть ли... есть ли для него надежда?

— Не думаю, — признался Райан. — Сейчас он ближе к вирусу, чем к человеку, и я не думаю, что он вообще осознаёт себя. Убить его было бы милосердием.

— Я... — Она сделала глубокий, долгий вдох. — Причина, по которой я в тот день не сбежала вместе с тобой... это шанс, что он станет лучше. Неважно, насколько он мизерный. Если...

Лен пыталась сформулировать свои мысли, и Райан терпеливо ждал.

— Если... я могу согласиться на это, только если мой отец... мой настоящий отец уже мёртв, взаправду мёртв. — Лен скрестила руки и опустила взгляд на холодный стальной пол. — Если ещё есть шанс, что мы сможем его вылечить, вернуть человека...

Шанса не было, но Райан знал, что Лен нужно больше времени, чтобы принять это. Она не видела лично состояние своего отца, так как её карта памяти была записана до налёта на Dynamis.

— Коротышка, давным-давно я принял решение за нас обоих и с тех пор расплачиваюсь за него, — заявил курьер. — Ты знаешь, что я думаю насчёт твоего отца, но определение безумия — это делать одно и то же снова и снова, ожидая иных результатов. На этот раз... на этот раз мы примем решение вместе.

— Не сейчас, Рири, — сказала она, подняв глаза, её лицо умоляло. — Не сейчас. Мне... мне нужно больше времени. Это слишком серьёзное решение, чтобы принимать его сейчас.

— Я понимаю, — ответил он. — Мы можем отложить налёт на Dynamis на потом. Мы используем этот цикл, чтобы протестировать вакцину, собрать информацию и найти лекарство от психического состояния.

— Так каков план? Рири, это место не будет вечно скрытым. Кто-то проболтается.

— После того, как мы разберёмся с фабрикой «блаженства», нам придётся покинуть город, чтобы избежать ответного удара Молниеносного зада. На отходе мы взорвём бункер и отправимся туда, где сможем найти лекарство от психического состояния. К его источнику.

С мейнфреймом бункера под их контролем Райан также мог воссоздать броню Сатурна и, наконец, разобраться в своей новой способности.

Лен кивнула.

— Антарктида.

— По пути мы сделаем остановку возле Монако, — сказал Райан с ухмылкой. — Там есть люди,

которых я давно не навещал. Это будет хороший отпуск.

Краешек губ Лен слегка приподнялся, но улыбка быстро сменилась печалью.

— Коротышка?

— Я... я слышала по хронорадио, как ты разговариваешь с Ливией. — Лен прикусила нижнюю губу. — Вы с ней встречаетесь.

Это было скорее утверждение, нежели вопрос.

— Она... она мне подходит. Я не могу это объяснить. — Райан почесал затылок. — Например, она конфисковала все боевые наркотики, которые я хранил в машине. Когда я сказал, что использую их только в самоубийственных забегах, она ответила: «Да, в этом-то и проблема. Это укрепляет твою веру в то, что ты выбрасываешь свою жизнь на ветер, а это вредно для твоего психического здоровья».

— Она... она не ошибается.

— Да, задним числом это имеет смысл, — ответил Райан. — В какой-то момент мне было всё равно, что я умру. Это было частью веселья, но теперь... теперь меня это волнует.

Райан больше не хотел умирать. Он хотел провести целую жизнь с Ливией, с Лен, с друзьями, которых он приобрёл на этом пути. Короткие, адреналиновые петли были забавными, но они были как инъекции наркотиков. Они лишь притупляли боль.

Они были костылём и не помогали ему вылечиться.

В конце концов, Лен кивнула сама себе.

— Она... она тебе подходит, я согласна. Я это вижу. Она помогает тебе стать лучше, как ты помогаешь мне.

— Но ты бы предпочла что-то другое.

— Я... я сказала, что всё не может вернуться к тому, как было, так что... так что я не могу винить тебя за то, что ты двигаешься дальше. Мы... мы теперь семья, и... ты заслуживаешь того, кто сделает тебя счастливым.

— Ты тоже кого-нибудь найдёшь, — сказал Райан. — Мир полон замечательных людей. Может быть, я больше тебе не тот человек, что подходит тебе, но где-то есть тот, который отвечает

всем требованиям.

— Возможно, — ответила она, и на этот раз в её голосе был слышен осторожный оптимизм. — Я... Я так долго жила прошлым, потому что... потому что боялась.

Боялась снова чувствовать боль.

— Но видя, как ты становишься счастливее, и не только с Ливией... это заставляет меня задуматься. — Лен улыбнулась. — Может быть, у мира есть надежда, и у меня тоже. Я должна смотреть вперёд, а не назад.

Им обоим пора было двигаться дальше.

Вместе.

[1] Mario Party — серия видеоигр для вечеринок, издаваемая Nintendo с 1998 года. «Super Mario Party» вышла в 2018 году, а значит в мире «Идеального забега» её не было.

[2] Райан ссылается на Саске Учиху из франшизы «Наруто». Конкретики не будет, так как мангу не читал и аниме не смотрел.

[3] Аналитический центр, фабрика мысли (от англ. think tank (которое и использовал Райан) — «резервуар для мыслей») — научно-исследовательская аналитическая организация или экспертная группа, созданная для исследований и консультирования. Типичная специализация аналитических центров — социальные и гуманитарные науки.

[4] Баски живут на севере Испании и юге Франции, общее число носителей языка — 800 тысяч. Баскский язык состоит из ряда диалектов, иногда весьма сильно отличающихся друг от друга, что препятствует взаимопониманию между носителями языка

[5] Инуитские языки распространены на севере Северной Америки и в Гренландии и насчитывают пять языков, которые в свою очередь делятся на множество наречий и диалектов. Общая численность говорящих на инуитских языках — около 90 тыс. человек.

<http://tl.rulate.ru/book/47272/3125007>